

Великий поэт нашей эпохи

В тот день — 19 июля 1893 года — вряд ли кто мог представить, что родившийся на Кавказе в семье лесничего Владимира Маяковского сын Владимир через несколько десятилетий прославится своими стихами на весь мир...

АКТИВНЫЙ, быстро, не по годам взрослеющий юноша учится в гимназии. «Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жюль Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром», — вспоминал впоследствии поэт в своей автобиографии «Я сам». Главное же, что все больше занимает в ту пору Маяковского, — это бурные революционные события 1905 года, охватившие всю Россию, включая Кавказ: «Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел. Хорошо».

В 1906 году после смерти отца семья Маяковских переезжает в Москву. Здесь юный Маяковский встречается с людьми, которые знали, что надо делать для свободы и счастья народа. В 15-летнем возрасте он вступает в партию большевиков. Так начинается революционный путь борьбы Маяковского за социалистическую Россию; тогда же зарождается его страстная устремленность к новому, социалистическому искусству, которое он «хочет делать» сам.

Здесь, в Москве, родились выдающиеся поэмы Маяковского «Облако в штанах» и «Война и мир», проникнутые верой в Человека, освобожденного от оков рабства и нищеты. Они наполнены ощущением неминуемой близости революционных перемен в России.

В 1914 году, начиная работать над «Облаком...», Маяковский писал: «Чувствую мастерство... Ставлю вопрос о теме. О революционной». Вспомним прощальные строки из этой поэмы: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год».

Уже в «Облаке...» поэт ставит глобальную проблему революционного обновления нравственной, этической, эстетической, социальной природы Человека. Он будет к ней возвращаться вновь и вновь, вплоть до последних своих стихов.

ный образ народного вождя, «самого земного из всех прошедших по земле людей» и «самого человеческого человека». Это было великое новаторское художественное открытие Маяковского. Его мог совершить лишь поэт, который кроме своего неповторимого таланта лично сам в гуще народа своим живым, наступательным, духовно-высоким словом боролся за ленинское революционное переустройство России.

Лирический герой Маяковского делал Революцию, защищая в огненной буре гражданской войны власть Советов; он был верным сыном партии Ленина, ее надежным и стойким солдатом. Герой Маяковского, как и сам поэт, был великим патриотом и великим интернационалистом; он беззаветно трудился в холод и зной, на первых коммунистических субботниках, воздвигал в далеких, необжитых краях заводы-гиганты, способные в «котлоустье» мартовскими воспарениями Сибирь; он протягивал руку бескорыстной братской дружбы народам всего мира и был непримирим к эксплуататорской сути буржуазного общества, к зарождающемуся в Италии и Германии фашизму. Он совершил свое «открытие Америки», утверждая, что в будущем эта страна миллионеров и небогребов «может стать последним вооруженным защитником беззащитного буржуазного дела»; он отвергал любовь, которая продается и покупается, отвергал «любовь-служанку», мечтал о «любви-громаде»; он был непримирим к мешанинству «без рода и сословия».

В наше время, когда проблемы совести, доброты, душевности обретают в мире все большее значение и остроту, очень важно полнее и зорче «разглядеть» Маяковского как величайшего поэта новой, социалистической лирики. Он здесь — первопроходец мировой поэзии XX века.

Поэт работал на революцию, Советскую власть, не зная «ни зим, ни лет», сознательно поставив свой талант в «служение» рабочему классу, большевистской партии. Такова подлинная мера гражданственности великого таланта, прекрасно осознающего, сколь многотруден и новаторски тернист путь художественного открытия мира: «Поэзия — все! — езда в неизвестное. Поэзия — та

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения В. В. Маяковского

ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ

ПРЕОДОЛЕВАЯ ВРЕМЯ

Величайший поэт новой, социалистической эпохи Владимир Маяковский оказал большое влияние на развитие молдавской советской литературы. Как и творчество Максима Горького, его поэзия активно содействовала формированию эстетических принципов социалистического реализма в творчестве наиболее видных ее представителей, была боевым оружием революционного подполья Бессарабии в тяжелые годы румынской буржуазной оккупации, призывала трудящиеся массы к борьбе за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Родиной, вселяла в них мужество и веру в победу.

ВОЗДЕЙСТВИЕ Маяковского заметно уже в стихах первых поэтов Советской Молдавии Михаила Андриеску и Тоадера Маляя, Леонида Коряну и Нистора Кабака.

Проверку на гражданскую и художественную зрелость прошел в школе поэзии глашатай революции Ем. Буков, творчество которого в течение пяти десятилетий развивается в русле поэтической традиции Маяковского, о чем свидетельствует и его известная поэма «Владимир Маяковский». Еще в тридцатые годы, в условиях румынской буржуазной цензуры и жестокого полицейского режима он нес творчество Маяковского в широкие читательские массы, перевел отрывки из поэмы Маяковского «Война и мир», «150 000 000», стихотворения «Стихи о советском паспорте», «Сергею Есенину», «Я» и другие. В 1936 году Ем. Буков опубликовал статью «Владимир Маяковский», где подчеркивал, что Маяковский рожден Октябрьской революцией, что он «распахнул двери новой эпохе в поэзии».

Поэтика стихов Ем. Букова в сборниках «Труд кинит», «Речь солнца» и «Китай» — их живая интонация, ораторский тон, темперамент борца — были обусловлены новым содержанием, требованиями времени и положением поэта в капиталистическом обществе. Несомненно, Маяковский оказал благотворное влияние на творчество молдавского писателя.

Социальный лиризм, высокая идейность поэзии Маяковского — все это наложило глубокий отпечаток на лирику Букова. Борьба Маяковского с салонной декадентской поэзией, за новое искусство и литературу, непримиримость к миру эксплуататоров, горячая поддержка борьбы пролетариата разных стран за свою свободу, осознание назначения поэзии как оружия в борьбе характерно во многих отношениях и для творчества Ем. Букова этого периода. Встреча с поэзией Маяковского послужила Букову не для бледного подражательства, а для идейного и художественного роста, явившись его своеобразным катализатором.

О боевом характере поэзии В. Маяковского, о ее значении в развитии социалистической лирики писали в статьях, опубликованных в тридцатые годы, и молдавские писатели, критики и публицисты Д. Ветров, В. Панфил и И. Константиновский. Эти статьи занимают важное место в их активной деятельности по пропаганде опыта советской литературы, эстетических принципов социалистического реализма.

Страстно и горячо написанная статья Д. Ветрова о Маяковском относится к серии его литературных портретов, посвященных выдающимся писателям-классикам и современникам — Пушкину, Лермонтову, Шевченко, Есенину и другим.

поэтов, которые видят в нем точку опоры в развитии социалистической лирики». Цитируя известные строки Маяковского «Мы диалектику учили не по Гегелю», В. Панфил отмечает, что Маяковский яростно включился в практику революционной борьбы, которую считал «высшей жизненной школой, закаляющей строителей будущего общества».

Высокая оценка творчества Маяковского, его жизнеспособности дана в статье И. Константиновского «Владимир Маяковский», опубликованной в 1939 году. Говоря о том, что «сегодня Маяковский является любимым поэтом миллионов людей, строящих новое общество», автор справедливо замечает, что о больших талантах судят по тому, насколько полно они сумели выразить свое время, свой класс и идеи эпохи, в которую жили, и что Маяковский наиболее ярко выразил идеи Великого Октября. «Он был трибуном революции, лириком социализма, выразителем чувств, волнующих миллионы людей».

Вместе с тем И. Константиновский выделяет специфические черты творчества Маяковского, отмечая, что не только органическая связь между поэзией и политической пристрастностью поэта революции, что «в форме, как и в содержании, Маяковский — революционер, открыватель новых путей».

Духом боевых традиций поэзии Маяковского, «к штыку приравнявшего перо», проникнуто творчество наших писателей периода Великой Отечественной войны. В очерке «С Маяковским в атаке» П. Крученюк описывает волнующий эпизод, повествующий о значении слова великого поэта в суровой борьбе с фашизмом.

Поэзия Маяковского получила широкую известность на обновленной земле Советской Молдавии, и особенно в последние три десятилетия. На молдавский язык переведены наиболее значительные произведения поэта. Над переводами поэм «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос!», «Война и мир», «150 000 000», «Облако в штанах», «Люблю», «Флейта-позвоночник», стихотворений «Стихи о советском паспорте», «Товарищу Негте — пароходу и человеку», «Рассказ о Кузнецком и о людях Кузнецка», «Бродвей», «Приказ № 2 армии искусств» и другими вдохновенно трудились молдавские поэты Ем. Буков, А. Лупан, П. Старостин, Б. Истру, Л. Деляну, И. Балдан, И. Крецу, П. Крученюк, Г. Перов.

Книги Маяковского, переведенные и изданные в Молдавии тиражами в сотни тысяч экземпляров, занимают почетное место на полках наших библиотек, пользуются заслуженной любовью читателей, стали неотъемлемой частью социалистической культуры молдавского народа, являются испытанным оружием в коммунистическом воспитании трудящихся.

«Маяковский, — пишет поэт-академик А. Лупан, — для сегодняшнего поколения близкий товарищ... Он подарил нам свою подобную молнии поэзию, а поэзии дал душу и жизнь».

Его беспокойное упорство постоянному обновлению стучится в литературу мира, преодолевая время, торя пути в неизвестное, в далекое будущее. Мы видим его во главе колонны великой поэзии коммунизма».

Молдавские советские поэты разных возрастов, как и их собратья из всех республик страны, идут в колоннах последователей этого глашатая революции, мастера поэзии, «сверкающей суровой красотой, закаленной в горении самого отважного и самого щедрого таланта эпохи».

...Среди многочисленных экспонатов Республиканского литературного музея хранится пожелтевшая от времени афиша о приезде в январе 1914 года Владимира Маяковского в Бессарабию. Вместе с группой русских поэтов он при-

Москва сегодня. Вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане — памятник Вл. Маяковскому.

Фото В. СОВОЛЕВА (ТАСС).

Григоре ВИЕРУ

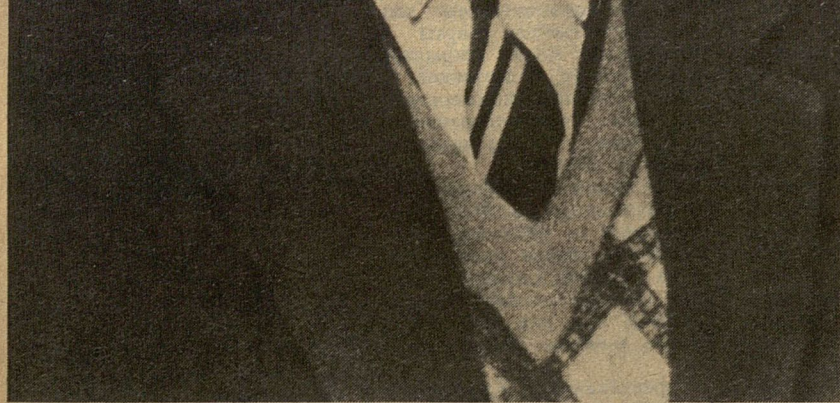
МАЯКОВСКИЙ

Я завидую тем, кто умеет слова
В землю, плугом поднятую,
бросить,
Чтоб взошла, чтобы к солнцу
тянулась трава,
Чтоб над нею качались колоса.
Только трижды завидую тем, чья

строка,
Словно молния, бьющая через века.
Мне бы бурю, грозу, чтобы дьяволы
в ней,
Чтобы было светло от летящих огней
И от слов, что, ломаясь, входили

б в стихи,
Вырываясь из бунта души, из стихий,
Я бы руки поднял к небесам: Небеса,
Подарите мне всех непогод голоса,
Дайте гром, вместо точки поставлю
я гром,
Чтоб поэзия пела в молчанье моем,
Чтобы звук в развороченном горле

не стих,
Когда кончился, вырвался, выдохся

Великий поэт нашей эпохи

В тот день — 19 июля 1893 года — вряд ли кто мог представить, что родившийся на Кавказе в семье лесничего Владимира Маяковского сын Владимир через несколько десятилетий прославится своими стихами на весь мир...

АКТИВНЫЙ, быстро, не по годам взрослеющий юноша учится в гимназии. «Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жюль Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бородач стал во мне обнуривать способности художника. Учит даром» — вспоминал впоследствии поэт в своей автобиографии «Я сам». Главное же, что все больше занимает в ту пору Маяковского, — это бурные революционные события 1905 года, охватившие всю Россию, включая Кавказ: «Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел. Хорошо».

В 1906 году после смерти отца семья Маяковских переезжает в Москву. Здесь юный Маяковский встречается с людьми, которые знали, что надо делать для свободы и счастья народа. В 15-летнем возрасте он вступает в партию большевиков. Так начинается революционный путь борьбы Маяковского за социалистическую Россию; тогда же зарождается его страстная устремленность к новому, социалистическому искусству, которое он «хочет делать» сам.

Здесь, в Москве, родились выдающиеся поэмы Маяковского «Облако в штанах» и «Война и мир», проникнутые верой в Человека, освобожденного от оков рабства и нищеты. Они наполнены ощущением неминучей близости революционных перемен в России.

В 1914 году, начиная работать над «Облаком...», Маяковский писал: «Чувствую мастерство... Ставлю вопрос о теме. О революционной». Вспомним прощальные строки из этой поэмы: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год».

Уже в «Облаке...» поэт ставит глобальную проблему революционного обновления нравственной, этической, эстетической, социальной природы Человека. Он будет к ней возвращаться вновь и вновь, вплоть до последних своих стихов, до последних дней жизни.

Больше всего поэта тревожит то, что мешает человеку стать Человеком. Маяковский чувствует бездуховность старого мира, где господствует волчий закон ненависти человека к человеку, где одиночество, трагизм бытия, отверженность от общества — удел миллионов униженных и оскорбленных.

Обновление, возрождение души человека — души народа поэт связывает с обновлением мира, революционным его переустройством.

Именно такой поэт с предельной социальной обаятельностью души, поэт, с юных лет открыто связавший свою судьбу с передовыми революционными идеями века, мог сказать в октябрьские дни 1917 года — дни крушения старого и рождения нового мира в России: «Моя Революция». Поставить открыто свой талант на службу революции в те дни, когда многие честные русские интеллигенты мучительно размышляли, «принимать или не принимать революцию», было гражданским подвигом поэта, высочайшим проявлением гуманистической сути его творчества.

В огне революционной России рождается новый Человек. Он потрясает сердце поэта бескорыстным служением революции, высоким чувством долга перед Родиной и народом, коммунистической убежденностью, нравственностью, совестью и добротой. Он становится главным героем стихов Маяковского. Идя вместе с ним рука об руку по дорогам революционной России, поэт чувствует себя причастным к великим свершениям на его родной земле. И нет для него ничего дороже святого чувства единства со своим народом, своей Отчизной: «Я счастлив, что я этой силы частица, что общие даже слезы из глаз...».

Поэт создает живой, полнокровный, исторически точный и достоверный образ Владимира Ильича Ленина — вождя и человека. Он стремится раскрыть и показать как можно полнее и выразительнее главное в Ленине — его величайший революционный гуманизм, рождающий веру в силу народных масс, в историческую миссию рабочего класса. Так возникает в поэзии Маяковского бессмерт-

ный образ народного вождя, «самого земного из всех прошедших по земле людей» и «самого человеческого человека». Это было великое новаторское художественное открытие Маяковского. Его мог совершить лишь поэт, который кроме своего неповторимого таланта лично сам в гуще народа своим живым, наступательным, духоподъемным словом боролся за ленинское революционное переустройство России.

Лирический герой Маяковского делал Революцию, защищая в огненной буре гражданской войны власть Советов; он был верным сыном партии Ленина, ее надежным и стойким солдатом. Герой Маяковского, как и сам поэт, был великим патриотом и великим интернационалистом; он беззаветно грядил в холод и зной на первых коммунистических субботниках, воздвигал в далеких, необжитых краях заводы-гиганты, способные в «сотню солнц мартемами воспламенить Сибирь»; он протягивал руку бескорыстной братской дружбы народам всего мира и был непримирим к эксплуататорской сути буржуазного общества, к зарождающемуся в Италии и Германии фашизму. Он совершил свое «открытие Америки», утверждая, что в будущем эта страна миллионеров и небогребов «может стать последним вооруженным защитником безнадёжного буржуазного дела»; он отвергал любовь, которая продается и покупается, отвергал «любовь-служанку», мечтал о «любви-громе»; он был непримирим к мешанству «без рода и сословия».

В наше время, когда проблемы совести, доброты, душевности обретают в мире все большее значение и остроту, очень важно полнее и зорче «разглядеть» Маяковского как величайшего поэта новой, социалистической лирики. Он здесь — первопроходец мировой поэзии XX века.

Поэт работал на революцию, Советскую власть, не зная «ни зим, ни лет», сознательно поставив свой талант в «служение» рабочему классу, большевистской партии. Такова подлинная мера гражданской зрелости, партийности таланта, прекрасно осознающего, сколь многотруден и новаторски тернист путь художественного открытия мира: «Поэзия — вся! — езда в неизвестное. Поэзия — та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

Открыть человека будущего. Это значит открыть и самого себя, открыть, почувствовать реально это будущее в своей душе. Так рождаются стихи поэта о любви, в которых он выступает как страстный певец и защитник подлинной любви, возвышающей и открывающей человека.

Высокое чувство революционного долга, гражданская зрелость, партийность творчества помогали Маяковскому преодолевать неизбежные минуты тревожных раздумий и сомнений на многотрудном пути поэта Революции.

Не слава, не «бронзы многопудье» волнует Маяковского. Нет! С особой силой поэта тревожит мысль, что после его смерти могут возникнуть такие толкователи его жизни и стихов, которые будут пытаться «убедить» окружающих, что Маяковский «загубил», дескать, свой талант, подчинив его открыто политике большевиков, революционной борьбе российского пролетариата, что он стал чуть ли не «жертвой» социализма. Предчувствие и здесь не обмануло поэта: именно такова точка зрения некоторых американских советологов.

Свой знаменитый разговор с потомками в поэме «Во весь голос» Маяковский завершает стихами, в которых крылено дерзко, афористически емко выражена гражданская сердцевина его поэзии, ее наступательный партийный пафос: «Мне наплевать на бронзы многопудье, мне наплевать на мраморную слезу. Сочтемся славою, — ведь мы свои же люди, — пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм».

«Когда мы были молоды, — писал выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда, — раздался поразивший нас голос Маяковского. Среди одряхлевших поэтических систем... раздался голос, подобный молоту строителя... Сила, нежность, и ярость Маяковского остаются поныне высочайшими образами нашей поэтической эпохи».

Ю. ПРОКУШЕВ,
писатель.

сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.
Партия и Ленин —
близнецы-братья, —
кто более
матери-истории ценен!
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем — партия,
мы говорим — партия,
подразумеваем — Ленин.

Емилиан БУКОВ

ГОЛОС БУРИ

Стихи,
как языки костра святого,
трещали,
душу опалили грубо,
но каждое, и крошечное, слово
на улицах
взвивалось в степенях куба!
Горели восклицательные знаки,
как факелы во тьме,
на легких крыльях
поэзия взлетала вверх во мраке,
чтоб славу отыскать
в тугих усылках!
Гудела первоизданная дорога:
«да или нет!» —
судьбы альтернатива,
вела сквозь время сказанное слово
запутанная улиц перспектива!
Ложь
нависала
многоотной тучей,
прогнать ее
мне было не по росту,
но требовала улицы
созвучий,
я должен был
сдирать со слов коросту.
Тогда,
как отзвук грома до рассвета,
оваян гулом,
грозым,
невозможным,
издалека
донесся глас поэта —
святого
с нимбом красным
и безбожным!

Он говорил со мною,
Маяковский!
Сдержань его запреты не сумели,
и звонкий стих,
пронзительный и броский,
казался мне
знакомым с колыбели...
...и ритм шагов,
что искры высекали
на вымощенной догмами дороге,
...и тембр стихов,
что в духоте сверкали,
как молнии надежды и тревоги...
Почувств мощь того,
кто крепче костью,
ты огненным дыханьем опалишь
чертополохи, пышущие злостью,
но нежные соцветья — опыляешь,
а он
в страданиях будней ежедневно,
грядущего геолога провидя,
пласты страстей перемещает гневом,
боготворя,
любя и ненавидя!
Я вижу ныне:
в кредо сплавил гений
железный голос,
сталь скупого жеста,
веню надежды из цветов и терний,
огонь любви,
которой в мире темно...
В немилосердном нынешнем
просторе

Перевод Р. БУХАРАЕВА.

ВОЗДЕЙСТВИЕ Маяковского заметно уже в стихах первых поэтов Советской Молдавии Михаила Андриеску и Тоадера Малая, Леонида Корняну и Нистора Кабака.

Проверку на гражданскую и художественную зрелость прошел в школе поэзии глашатай революции Ем. Буков, творчество которого в течение пяти десятилетий развивается в русле поэтической традиции Маяковского, о чем свидетельствует и его известная поэма «Владимир Маяковский». Еще в тридцатые годы, в условиях румынской буржуазной цензуры и жестокого полицейского режима он нес творчество Маяковского в широкие читательские массы, перевел отрывки из поэмы Маяковского «Война и мир», «150 000 000», стихотворения «Стихи о советском паспорте», «Сергею Есенину», «Я» и другие. В 1936 году Ем. Буков посвятил Маяковскому стихотворение «Специальный выпуск», проникнутое страстным антивоенным и антифашистским пафосом.

В 1935 году писатель опубликовал статью «Владимир Маяковский», где подчеркивал, что Маяковский рожден Октябрьской революцией, что он «распахнул двери новой эпохе в поэзии». Поэтика стихов Ем. Букова в сборниках «Труд кипит», «Речь солнца» и «Китай» — их живая интонация, ораторский тон, темперамент борца — были обусловлены новым содержанием, требованиями времени и положением поэта в капиталистическом обществе. Несомненно, Маяковский оказал благотворное влияние на творчество молдавского писателя.

Социальный лиризм, высокая идейность поэзии Маяковского — все это наложило глубокий отпечаток на лирику Букова. Борьба Маяковского с салонной декадентской поэзией, за новое искусство и литературу, непримиримость к миру эксплуататоров, горячая поддержка борьбы пролетариата разных стран за свою свободу, осознание назначения поэзии как оружия в борьбе характерно во многих отношениях и для творчества Ем. Букова этого периода. Встреча с поэзией Маяковского послужила Букову не для бледного подражательства, а для идейного и художественного роста, явившись его своеобразным катализатором.

О боевом характере поэзии В. Маяковского, о ее значении в развитии социалистической лирики писали в статьях, опубликованных в тридцатые годы, и молдавские писатели, критики и публицисты Д. Ветров, В. Панфил и И. Константиновский. Эти статьи занимают важное место в их активной деятельности по пропаганде опыта советской литературы, эстетических принципов социалистического реализма.

Страстно и горячо написанная статья Д. Ветрова о Маяковском относится к серии его литературных портретов, посвященных выдающимся писателям-классикам и современникам — Пушкину, Лермонтову, Шевченко, Есенину и другим. Д. Ветров особо выделяет оригинальность поэзии Маяковского, ее новаторский характер, боевой пафос. «Маяковский, — пишет Д. Ветров, — был борцом за литературу могучую и оригинальную, он презирал «все старое, банальное, мертвое. Против банальности были направлены стрелы его иронии».

В статье «Новая русская лирика», вышедшей в 1939 году, критик В. Панфил, выявляя наиболее существенные черты советской лирики, справедливо отмечает, что творчество Маяковского «служит примером для большинства сегодняшних

румынских буржуазных поэтов, призывала трудящиеся массы к борьбе за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Родиной, вселяла в них мужество и веру в победу».

Вместе с тем И. Константиновский выделяет специфические черты творчества Маяковского, отмечая, что не только органическая связь между поэзией и политикой присуща поэту революции, что «в форме, как и в содержании, Маяковский — революционер, открыватель новых путей».

Духом боевых традиций поэзии Маяковского, «к штыку приравнявшего пера», проникнуто творчество наших писателей периода Великой Отечественной войны. В очерке «С Маяковским в атаке» П. Крученюк описывает волнующий эпизод, повествующий о значении слова великого поэта в суровой борьбе с фашизмом.

Поэзия Маяковского получила широкую известность на обновленной земле Советской Молдавии, и особенно в последние три десятилетия. На молдавский язык переведены наиболее значительные произведения поэта. Над переводами поэм «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос!», «Война и мир», «150 000 000», «Облако в штанах», «Люблю», «Флейта-позвончик», стихотворений «Стихи о советском паспорте», «Товарищу Нетте — пароходу и человеку», «Рассказ о Кузнецком строении и о людях Кузнецка», «Бродвей», «Приказ № 2 армии искусств» и другими вдохновенно трудились молдавские поэты Ем. Буков, А. Лупан, П. Старостин, Б. Истру, Л. Деляну, И. Балцан, И. Крецу, П. Крученюк, Г. Перов.

Книги Маяковского, переведенные и изданные в Молдавии тиражами в сотни тысяч экземпляров, занимают почетное место на полках наших библиотек, пользуются заслуженной любовью читателей, стали неотъемлемой частью социалистической культуры молдавского народа, являются испытанным оружием в коммунистическом воспитании трудящихся.

«Маяковский, — пишет поэт-академик А. Лупан, — для сегодняшнего поколения близкий товарищ... Он подарил нам свою подобную молитвы поэзию, а поэзии дал душу и жизнь».

Его беспокойное упорство постоянным обновлением стучится в литературы мира, преодолевая время, торя пути в неизвестное, в далекое будущее. Мы видим его во главе колонны великой поэзии коммунизма».

Молдавские советские поэты разных возрастов, как и их собратья из всех республик страны, идут в колоннах последователей этого глашатая революции, мастера поэзии, «сверкающей суровой красотой, закаленной в горении самого отважного и самого щедрого таланта эпохи».

...Среди многочисленных экспонатов Республиканского литературного музея хранится пожелтевшая от времени афиша о приезде в январе 1914 года Владимира Маяковского в Бессарабию. Вместе с группой русских поэтов он принял участие во встрече с читателями Кишинева. Рядом — произведение В. Маяковского, изданные на молдавском языке, и сотни книг молдавских писателей, переведенные на русский язык и ставшие достоянием миллионов советских читателей. Это — красноречивое свидетельство дружбы народов и братства литератур, плодотворности процессов взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур Советской страны.

С. ЧИБОТАРУ,
академик АН МССР.

ФОТОХРОНИКА

Выставка «Я — гражданин Советского Союза», посвященная 90-летию со дня рождения великого советского поэта В. В. Маяковского, открылась в Госу-

дарственной библиотеке МССР имени Н. К. Крупской. Она знакомит с новаторским характером поэзии Маяковского, ее влиянием на развитие советской ли-

тературы. Выставка вызвала большой интерес посетителей.

НА СНИМКЕ: у стендов выставки всегда многолюдно.

Фото Ю. ЗЕНИНА.

Москва сегодня. Вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане — памятник Вл. Маяковскому.

Фото В. СОБОЛЕВА.
(ТАСС).

Григоре ВИЕРУ

МАЯКОВСКИЙ

Я завидую тем, кто умеет слова

В землю, плугом поднятую,

бросить,

Чтоб вззошла, чтобы к солнцу

тянулась трава,

Чтоб над нею качались колосья.

Только трижды завидую тем, чья

строка,

Словно молния, бьющая через века.

Мне бы бурю, грозу, чтобы дьяволы

в ней,

Чтобы было светло от летящих огней

И от слов, что, ломаясь, входили

б в стихи,

Вывываясь из бунта души, из стихий,

Я бы руки поднял к небесам: Небеса,

Подарите мне всех непогод голоса,

Дайте гром, вместо точки поставлю

я гром,

Чтоб поэзия пела в молчанье моем,

Чтобы звук в развороченном горле

не стих,

Когда кончился, вырвался, выдохся

стих

Дайте дождь, чтобы через судьбу

и весну,

Сквозь рассветы и через закаты,

Падал он с высоты, как солдаты

в войну.

Как солдаты.

Перевел Р. ОЛЬШЕВСКИЙ.

